

ДЕСЯТЬ ЛЕТ БЕЗ СЕКСА

АНДРЕЙ КУПЕР

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Андрей Купер

Десять лет без секса

«Автор»
2026

Купер А.

Десять лет без секса / А. Купер — «Автор», 2026

Где начинается измена? В поступке, в тайной переписке или в мыслях, к которым возвращаешься каждый день? И что делать, если сохранить привычную жизнь означает продолжать отказываться от собственных желаний?

© Купер А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Первая измена 5
Глава 1. Никто не должен знать 5
Глава 2. Без имени 6
Глава 3. Одиночество вдвоём 8
Глава 4. Перед дверью 9
Глава 5. Один из 10
Глава 6. Впервые 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Десять лет без секса

Часть 1. Первая измена

Глава 1. Никто не должен знать

Андрей готовился к этому дню с редким для себя усердием — тщательно, скрытно, почти священнодействуя. Никто не должен был знать. Ни намёком, ни жестом, ни изменённым дыханием. Жена была в отъезде, и он решил воспользоваться её отсутствием. Это обстоятельство позволяло всё устроить без спешки, но даже в пустом доме он ловил себя на осторожности, словно она могла что-то заметить.

За внешним спокойствием скрывались два разных беспокойства.

Прежде всего он ясно осознавал: сегодня он переступит черту — ту, что невидимо чертит общество в сознании каждого с самого детства. Он знал: в любой стране, в любой культуре, при любых убеждениях то, что он собирался сделать, вызвало бы осуждение. Ни происхождение, ни статус, ни власть не спасают мужчину от тяжести этого осуждения.

И всё же — он не преступник. «Но ведь я ничего не нарушаю», — убеждал он себя. «Я просто человек, который больше не может игнорировать зов из глубины».

Он договорился об услуге с женщиной, которой он не обещал любви, не собирался начинать роман или уходить из семьи. Подобные услуги существовали потому, что в них нуждались. Теперь в числе этих мужчин оказался и он — человек с желанием, которое больше не получалось заглушить.

Это объяснение успокаивало его.

Второе беспокойство было тише и глубже: он сам не был уверен, что верит собственным доводам. Можно ли назвать происходящее услугой — и тем самым перестать считать его изменой? Если всё так просто, почему ему необходимо, чтобы жена никогда об этом не узнала?

Он возвращался к этим вопросам, раздражался на себя и снова находил объяснения. Ему хотелось верить, что после встречи он вернётся к привычной жизни и ничего в ней не разрушит. Но он понимал: у него появится тайна, которую придётся хранить от человека, с которым прожито столько лет.

Он пока не знал, как оценить свой поступок: как предательство или как уступку потребности, которую слишком долго оставлял без ответа. Сомнения оставались, но он шёл на встречу.

Сегодня — он встретится с женщиной, от которой его берегла общественная мораль.

Глава 2. Без имени

За два дня до встречи Андрей разослал несколько лаконичных писем с нового электронного адреса — зарегистрированного специально для этой цели. Почта была чиста, как белый лист, без имени, без истории. И он сам в этот момент ощущал себя так же — обнулённым, начавшим с нуля.

В нём жил азарт. Скрытый, тихий, как у рыбака, забросившего несколько удочек в утреннюю гладь воды и затаившего дыхание в ожидании поклёвки.

Он сделал всё, чтобы его действия остались незамеченными. Приобрёл дополнительный мобильный телефон — дешёвый, неприметный. К нему — отдельный номер, оформленный на вымышленное имя. Компания связи не знала, кто он такой, да и не интересовалась: за услуги он платил наличными, без следов.

Это его даже немного удивило — насколько легко можно было исчезнуть в мире, полном камер и цифровых следов.

Но в его осторожности была причина. Однажды попытка договориться о подобной встрече обернулась шантажом, и теперь он боялся не только разоблачения, но и повторения той истории. Он не хотел рисковать ни лицом, ни именем, ни душевным спокойствием.

Он не просто шёл на встречу с женщиной. Он шёл на перепутье собственной морали— туда, где был только он, его решение… и тень прошлого.

Его первое послание звучало просто и вежливо, с долей недоверия, которая невольно проникает в каждое письмо, отправленное в такие места:

«Привет, дорогая. Прежде всего я хочу убедиться, что общаюсь с настоящим человеком. Сейчас вокруг столько мошенников, и у меня уже был неприятный опыт. Если это письмо дошло до нужного адресата, и ты понимаешь, о чём я, — я получу твой ответ. В противном случае просто проигнорируй это сообщение.»

Один ответ пришёл уже через пару часов:

«Фото есть? Как указано в объявлении: предупреждение — мой процесс проверки включает просьбу о селфи. Если ты не готов его прислать, общения не будет.»

Он сразу понял, зачем ей его фотография: для проверки клиента. Скорее всего, она хотела обезопасить себя. Он подозревал, что по фотографии могут найти его страницы в социальных сетях и установить настоящее имя.

Ему это категорически не понравилось.

Быть неузнанным — это было главное условие всей его операции. Он не мог позволить, чтобы его лицо попало куда-либо. Поэтому он ответил сдержанно, но твёрдо:

«Спасибо, дорогая, за быстрый ответ.

Я понимаю, что то, чем ты занимаешься, — очень рискованно. Но и для меня это огромный риск. Моя профессия вынуждает меня быть публичным, и, если кто-то узнает меня на фотографии в неоднозначной ситуации — последствия будут катастрофическими. Мы должны найти компромисс, который устроит нас обоих. Более того, сам характер этой услуги предполагает конфиденциальность и анонимность. Если тебя устроит нечеткое фото, мы можем продолжить. Если нет — мне придётся искать другие варианты и других провайдеров. Дай знать.»

Ответа не последовало — ни в тот вечер, ни утром следующего дня.

По опыту он знал: удача, как и в рыбалке, любит терпеливых. Вторая "удочка" сработала.

Новое сообщение пришло почти внезапно, но в нём было всё, чего он ждал:

«Завтра я свободна после пяти вечера.

Стоимость — 360 долларов за один час, встреча в формате свидания, приём у меня.

Все новые клиенты проходят проверку либо вносят предоплату.

Проверка — это удостоверение личности или профиль LinkedIn.

Предоплата — через перевод или подарочную карту.

Размер депозита — 20% от суммы.

Дай знать, если это подходит, и будем договариваться дальше. Спасибо.»

Он перечитал это сообщение несколько раз, не веря своей удаче. Ему казалось, всё складывалось идеально: предоплата подарочной картой позволяла сохранить анонимность и избежать лишнего риска. После подтверждения он собирался продолжить общение по отдельному номеру телефона.

Так всё и произошло. Девушка шла на контакт без лишних вопросов. Она прислала адрес. Встреча была назначена на следующий день, на пять вечера.

Глава 3. Одиночество вдвоём

День ожидания наступил. Он чувствовал, как внутри него сплетается клубок из противоречивых чувств.

С одной стороны — приподнятость, волнение, даже лёгкая эйфория. После стольких лет одиночества вдвоём, после стольких бессонных ночей, наполненных обидой и пустотой, он должен был встретить женщину. Не просто женщину, а ту, что выполнит свою работу — чётко, понятно, без драмы. Он надеялся, что она даст ему то, чего он был лишён слишком долго: телесную близость, ощущение нужности, ощущение… что он всё ещё мужчина. Не сломанный, не потерянный — живой, деятельный, чувствующий.

Но, с другой стороны — страх.

Всё происходящее оставалось вне закона. Он знал: подобные услуги в их стране официально не легализованы. Мужчина, воспользовавшийся такой встречей, легко мог оказаться в положении, в котором никто не хотел бы быть — особенно публичный человек. И хотя, как показал короткий поиск в интернете, сами женщины, предоставляющие эти услуги, почти не несли ответственности, мужчина оказывался уязвимым.

Это выглядело абсурдно. «Женщина может — мужчина не должен», — возмущался он. Парадокс серой зоны, в которой ты либо игрок, либо жертва.

Но именно сегодня он решил не быть жертвой.

Моральный барьер измены когда-то был очень высоким, но сейчас он старался не думать о нём. Глухая обида, тлеющая долгие годы, заглушала сомнения. Он отдал жене половину жизни. Он строил дом, приносил доход, старался быть надёжной опорой. Он не изменял, не предавал, не отступал.

Но в ответ — холод. Отчуждение.

И главное — её отказы и молчание он воспринимал как унизительное презрение к его мужской сути**.**

Он устал задаваться вопросами, искать логику в её отношении.

И однажды внутри него что-то сдвинулось.

Решение, которое раньше казалось немыслимым, теперь воспринималось почти как освобождение.

Он не хотел рушить семью. В этих стенах, где они когда-то смеялись, было нажито слишком многое.

Но он больше не мог и не хотел оставаться в роли безмолвной тени.

Сегодня он вернёт себе право быть мужчиной**.**

Чем ближе подходил час встречи, тем сильнее сжималась внутри него пружина тревоги. Он слишком хорошо знал себя: самым простым способом приглушить волнение и не сбежать было немного выпить. Поэтому он взял с собой пару банок хорошего пива. Ему казалось, этого будет достаточно, чтобы немного успокоиться и сохранить контроль.

Не напиться. Не потерять контроль. А просто дать себе ту каплю свободы, в которой можно быть не тем, кем тебя привыкли видеть, а тем, кто ты есть на самом деле.

Без оглядки. Без страха чужого мнения. Сегодняшний день — день согласия с самим собой.

Глава 4. Перед дверью

Он прибыл на место заранее. Припарковался за несколько кварталов от нужного адреса. Он объяснял это себе осторожностью.

Банковские карты, удостоверение личности и страховку — всё, что могло бы его идентифицировать, — он положил в бардачок. С собой оставил телефон и кошелёк с нужной суммой наличными. Деньги, которые станут платой за её час, но для него — за нечто большее.

Он решил пройтись пешком до подъезда её дома, чтобы оценить расстояние и время.

Прогулка до подъезда была короткой, но казалась вечностью. Подойдя к стеклянной двери, он заглянул внутрь — и заметил консьержа. Тот сидел на своём месте, как часовой на границе реальности. Консьерж вряд ли узнал бы его. Но в вестибюле наверняка были камеры, и Андрей не хотел рисковать.

Вернувшись к машине, он начал перебирать бардачок. И — нашёл. Маска. Та самая, из времён ковида. Простой кусочек ткани стал щитом между ним и возможным разоблачением.

Потом открыл первую банку пива. Медленно, по одному глотку, настраивался, как музыкант перед важным выступлением. Его мысли были сосредоточены не на предстоящем удовольствии, а на безопасности. Он всё ещё чувствовал себя нарушителем.

Но назад уже не хотелось.

Незаметно вторая банка тоже опустела. Он почувствовал лёгкое тепло внутри. Это тепло ему хотелось приписать решимости.

Он взглянул на часы. Пора.

Вышел из машины, поправил рубашку и, стараясь быть неприметным, направился туда, где должен был переступить ту самую границу, отделяющую его прежнего от того, кем он становился сейчас.

Он вернулся к дому, но не стал подходить вплотную к дверям. Вместо этого остановился в паре шагов — у автобусной остановки, словно просто прохожий, ждущий транспорта. Это было идеальное место, чтобы набрать короткое сообщение: *«Я на месте. Жду инструкции».*

Ответ не заставил себя ждать. Она прислала код от домофона и номер квартиры.

Его сердце чуть ускорило ритм. Настал момент. Он надел маску и без колебаний подошёл к домофону, ввёл цифры, и дверь с мягким щелчком впустила его внутрь.

Вестибюль, ожидание лифта, коридор — всё слилось в странное замедленное ощущение происходящего.

Несмотря на решимость и заранее принятое решение, внутри него бушевала тревога.

А вдруг…

«А вдруг за этой дверью вовсе не она? Вдруг там люди в штатском — какая-нибудь полиция нравов? Или хуже — амбалы с каменными лицами, готовые меня шантажировать?»

Он пытался отогнать эти мысли. Слушал интуицию. Весь процесс до этого момента шёл логично, аккуратно. До сих пор всё происходило так, как они договорились. Ничто не указывало на обман. Всё было похоже на реальность, в которую он решился войти.

И вот он оказался у двери нужной квартиры. Он помедлил, затем негромко постучал.

Глава 5. Один из

За дверью послышался лёгкий шорох. Кто-то, должно быть, смотрел в глазок.

Затем дверь распахнулась — и на пороге возникла молодая женщина в коротком, полупрозрачном пеньюаре.

Он увидел её впервые. На фотографиях в её анкете лица не было видно. Во многих объявлениях, которые он просмотрел, женщины тоже скрывали лица. И он понимал почему: не все девушки хотели раскрывать себя в этом деле полностью.

Но для него этот момент был важен. Лицо многое решает.

Почувствует ли он влечение? Вспыхнет ли искра? Состоится ли хоть какой-то эмоциональный контакт?

К его облегчению — да.

Она была ниже его ростом. Немного полновата, но в этом было нечто тёплое, настоящее. После всего того стресса и внутренней бури, через которые он прошёл, это вовсе не имело значения.

Она жестом, в котором чувствовалась профессиональная привычка, пригласила его войти и быстро прикрыла за ним дверь.

Он оказался по ту сторону границы**,**которую сам себе поставил.

Они поздоровались с лёгкой, почти формальной улыбкой. Она не спросила его имени.

И он это понял.

Для неё, скорее всего, все клиенты сливались в общий силуэт — лица, тела, желания. Сколько их было до него? Много? Наверняка. И разве возможно помнить всех? Возможно, имён здесь вообще не спрашивали.

Но его это не задело.

Она пригласила его пройти в спальню. Комната была простая, но уютная.

И вот тут, уже стоя внутри, он почувствовал растерянность.

Он не знал, как себя вести**.**

Правильных слов он не знал. Поэтому он просто начал говорить то, что было на уме.

Он признался, что это его первый опыт. Что встреча должна остаться строго конфиденциальной. Что он категорически против съёмки — открытой или скрытой.

И, чуть смущённо улыбнувшись, добавил, что не возражает, если в соседней комнате кто-то охраняет её покой — он не скандальный и не опасный. Он пришёл именно за той услугой, о которой они договорились.

Она выслушала его молча. Спокойно.

Без тени раздражения, без снисходительности.

— Всё в порядке, — сказала она мягко. — Никакой съёмки. Никто тебе не угрожает. Расслабься.

В её голосе он не услышал ни фальши, ни суеты. Она вела себя уверенно, как человек, знающий, что делает. Это немного его успокоило. Всё, похоже, действительно шло по плану.

Глава 6. Впервые

Она указала на дверь в ванную. Там его ждали свежие полотенца, ополаскиватель для рта, гель, чистые принадлежности. Всё было аккуратно, почти стерильно.

Он быстро разделся и встал под душ.

Вода стекала по телу, немного ослабляя напряжение. Алкоголь ещё туманил голову, но именно это и помогало: притупляло страх, добавляло решительности.

Он вытерся, завернулся в полотенце — и вдруг замер.

Одежду надевать?.. Или нет?..

Привычка, воспитанная годами, победила. Он снова натянул на себя одежду, хотя сам понимал, что пришёл сюда, чтобы её снять.

Вернувшись в спальню, он неловко улыбнулся:

— Я… наверное, не уверен… надо ли было одеваться обратно…

Она посмотрела на него ласково.

Ни тени удивления, ни раздражения.

Видимо, ей не раз приходилось иметь дело с мужчинами, у которых это был первый опыт. Возможно, даже с теми, кто впервые решился на близость.

— Ничего страшного, — ответила она с мягкой улыбкой. — Мы сейчас это исправим.

Она подошла ближе, медленно, без спешки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.